

Никифоров В. В., Бородина М. А., Медведев М. В., Машкова К. В., Суворов Г. Н., Зенин С. С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ ВЕРИФИКАЦИИ В СПОРТЕ¹

Nikiforov V. V., Borodina M. A., Medvedev M. V., Mashkova K. V., Suvorov G. N., Zenin S. S.

LEGAL REGULATION OF GENETIC RESEARCHES IN THE RUSSIAN LEGISLATION IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF GENDER VERIFICATION IN SPORT

В статье проводится анализ российского законодательства с целью выявления наличия или отсутствия в нем норм, регулирующих общественные отношения, связанные с осуществлением гендерной верификации. Отмечается, что нормы конституционного права в этой сфере имеют ярко выраженную охранительную направленность, ориентируясь на международные стандарты защиты прав человека от недискриминации, нормы, устанавливающие запрет на жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение, закрепляющие право на личную неприкосновенность, охрану здоровья.

Оценивается законодательный подход к закреплению взаимных прав и обязанностей спортсмена и спортивной организации, в том числе в контексте реализации положений уставов спортивных федераций. Рассматриваются правовые основы генетических исследований с точки зрения правил осуществления медицинского вмешательства. Оценивается состояние правового обеспечения конфиденциальности генетической информации как элемента персональных данных, которая в этом качестве непосредственно в законе не упоминается.

Особое внимание уделено состоянию российского законодательства, затрагивающего различные аспекты генетических исследований, а также тенденции его изменения. Дается критический анализ законопроектной деятельности в этой сфере.

Сделан вывод об отсутствии системного подхода к правовой регламентации получения и обработки генетической информации не только в сфере спорта, но и в других областях, а также необходимости разработки полноценного закона, который способен создать правовую основу как для проведения таких исследований, так и защиты прав и законных интересов затрагиваемых ими лиц с учетом современного уровня развития генетики, а также многообразия форм и способов использования достижений этой науки.

Ключевые слова: гендерная верификация, медицинское вмешательство, права человека, персональные данные, спорт.

In article the analysis of the Russian legislation for the purpose of identification of existence or lack in it of the norms governing the public relations connected with implementation of gender verification is carried out. It is noted that standards of constitutional right in this sphere have pronounced guarding focus, being guided by the international standards of protection of human rights

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-29-14055

against not discrimination, norm establishing the ban on the cruel or humiliating human dignity address, the affirming right for security of person, health protection.

In article the analysis of the Russian legislation for the purpose of identification of existence or lack in it of the norms governing the public relations connected with implementation of gender verification is carried out. It is noted that standards of constitutional right in this sphere have pronounced guarding focus, being guided by the international standards of protection of human rights against not discrimination, norm establishing the ban on the cruel or humiliating human dignity address, the affirming right for security of person, health protection.

Legislative approach to fixing of the mutual rights and duties of the athlete and the sports organization, including in the context of implementation of provisions of charters of sports federations is estimated. Legal basics of genetic researches in terms of rules of implementation of medical intervention are covered. The condition of legal support of confidentiality of genetic information as element of personal data which directly in the law is not mentioned in this quality is estimated.

Special attention is paid to a condition of the Russian legislation affecting various aspects of genetic researches and also trends of its change. The critical analysis of lawmaking activity in this sphere is given.

The conclusion is drawn on lack of system approach to a legal regulation of receiving and processing of genetic information not only in sports, but also in other areas and also need of development of the full law which is capable to create a legal basis as for carrying out such researches, and protection of the rights and the legitimate interests infringed by them persons taking into account the modern level of development of genetics and also variety of forms and ways of use of achievements of this science.

Keywords: *gender verification, medical intervention, human rights, personal data, sport.*

Вопрос о гендерной верификации, все активнее обсуждаемый на уровне международных спортивных ассоциаций, российское законодательство практически не затронул. В отсутствие непосредственного нормативного регулирования связанных с этим общественных отношений правоприменитель будет вынужден ограничиться аналогией закона или аналогией права. При этом с отраслевой точки зрения можно говорить о различной функциональной нагрузке соответствующих правовых норм.

Очевидно, что нормы конституционного права в этой сфере будут иметь ярко выраженную охранительную направленность, ориентируясь на международные стандарты защиты прав человека, признаваемые в силу п. 4 ст. 15 Конституции РФ частью российской правовой системы. Учитывая, что наиболее уязвимыми с точки зрения гендерной верификации является нарушение запрета на дискриминацию, соблюдение права на личную неприкосновенность, защиту чести и достоинства, которые в той или иной степени нашли свое отражение во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Кон-

венции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., заслуживают внимания положения ст. ст. 19, 21 и 22 Конституции РФ, практическая реализация которых, однако, применительно к рассматриваемым отношениям иногда затруднена.

С одной стороны, ст. 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, происхождения, а также других обстоятельств, с другой, устанавливает запрет на любые формы ограничения прав граждан лишь по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, что не вполне соответствует трактовке недискриминации, содержащейся в международных документах и предполагающей защиту от дискриминации по любому основанию (например, в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека). Положение о равенстве прав мужчины и женщины в этом смысле мало что добавляет, учитывая введенное в научных оборот понятие интерсексуальности.

Между тем равенство и недискриминация являются основополагающими принципами международного права прав человека и неотъемлемым элементом че-

ловеческого достоинства. Дискриминация означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, или иное дифференцированное обращение, которое прямо или косвенно основано на запрещенных признаках дискриминации и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека. О дискриминации следует говорить в тех случаях, если обоснование проводимой в том или ином случае дифференциации не является разумным и объективным, что в свою очередь, предполагает оценку того, являются ли цель и результаты принимаемых мер или бездействия законными, совместимыми со стандартами в области прав человека и способствующими общему благосостоянию в демократическом обществе. При этом должна обеспечиваться соразмерность принимаемых мер и поставленной цели.

Не совсем удачно, на наш взгляд, сформулирован и запрет на медицинское вмешательство. Согласно ст. 21 Конституции РФ, никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам, однако, предлагаемые методы коррекции гиперандрогении, рассматриваемой как фактор, дающий необоснованные конкурентные преимущества в отдельных видах спорта, связанные с продолжительной гормональной терапией, медицинским опытом назвать нельзя. Не случайно в международной практике в подобных случаях говорят о недопустимом медицинском вмешательстве [1].

Более универсальны в этом смысле положения, гарантирующие охрану достоинства личности государством, устанавливающие запрет на жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение (ст. 21 Конституции), закрепляющие право на личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции), на охрану здоровья (ст. 41). Последнее тем более важно, учитывая, что Совет ООН по правам человека связывает обязательство соблюдать право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья с принятием усилий в борьбе с укоренившейся дискриминацией в отношении женщин в сфере спорта и физической активности (п. 65), а также отказом от проведения политики, которая вынуждает, принуждает или иным образом заставляет женщин-спортсменок проходить ненужные, необратимые и вредные медицинские процедуры, позволяющие им участвовать в соревно-

ваниях в качестве женщин (п. 57) [2]. В этой связи право на физическую неприкосновенность находит свое выражение в праве контролировать все аспекты своего здоровья, требовать уважения телесной автономии и неприкосновенности и свободном принятии решения по вопросам, касающимся своей сексуальности без дискриминации, принуждения и насилия.

Указанные конституционные положения в той или иной степени получают развитие в отраслевом законодательстве, где особо значимыми представляются положения об запрете дискриминации в спорте, возможности гендерной верификации, а также коррекции нарушений формирования пола.

Запрет на дискриминацию закрепляется в качестве одного из основных принципов, на которых основывается российское законодательство о физической культуре и спорте [3]. При этом нельзя не отметить разработку и внедрения механизмов юрисдикционной защиты спортсменов посредством арбитража (третейского разбирательства), администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, рассматривающим споры в профессиональном спорте и спорте высших достижений, в соответствии с законодательством Российской Федерации об арбитраже (третейском разбирательстве) с учетом особенностей, обусловленных спецификой рассматриваемых споров, что стало ответом на справедливую критику специалистов [4, с. 92-95]. Одним из вопросов, входящих в компетенцию такого арбитража является вопрос о допуске к спортивным соревнованиям (п. 1 ч. 1 ст. 36.3 Закона о спорте).

Заслуживает внимания законодательный подход к закреплению взаимных прав и обязанностей спортсмена и спортивной организации, объем которых, как следует из ст. ст. 34.3 и 34.4 Закона о спорте, определяется федеральным законодательством о физической культуре и спорте, учредительными документами и локальными нормативными актами организации, осуществляющей спортивную подготовку, а также договором оказания услуг по спортивной подготовке. При этом вопрос о соблюдении требований некоторых международных спортивных организаций в части гендерной верификации и коррекции нарушений развития пола, например, Международной ассоциации легкоатлетических федераций, известной своей приверженностью данной политике, фактически повисает в воздухе, поскольку сам закон устанавливает лишь приоритет международных догово-

ров Российской Федерации (ст. 4 Закона о спорте). В то же время обязательство руководствоваться документами ИААФ и ЕА вытекает из Устава Общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация лёгкой атлетики», согласно которому, если Конституциями ИААФ и ЕА, правилами и регламентами ИААФ и ЕА, иными регламентирующими документами ИААФ и ЕА установлены иные, чем в настоящем Уставе, положения или имеются противоречия в их понимании, то применяются положения Конституции ИААФ и ЕА, правил и регламентов ИААФ и ЕА или иных регламентирующих документов ИААФ и ЕА (пп. 1.5, 1.6 Устава) [5]. Очевидно, что с общетеоретических позиций это породит коллизию, поскольку речь идет об установлении дополнительных и пока еще спорных ограничений допуска к участию в международных соревнованиях. Правда вряд ли спортсменам придет в голову оспаривать Правила ИААФ в российском суде.

Поднимая вопрос о законодательных основах гендерной верификации нельзя не отметить три аспекта проблемы: основания получения генетически значимой информации, пределы ее использования и обеспечение конфиденциальности полученных данных. Учитывая, что Российская Федерация не ратифицировала международные договоры по вопросам генетики человека, в том числе Конвенцию о защите прав и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164) (Овьедо, 4 апреля 1997 года), следует исходить из того, что они имеют для правоприменителя рекомендательное значение. В частности, в ней провозглашается идея о том, что интересы и благополучие отдельного человека, в отношении которого проводятся генетические тесты, должны превалировать над интересами общества или науки, а любая форма дискриминации в отношении лица по признаку его генетического наследия запрещается.

Гарантией реализации этих положений является то, что, во-первых, генетическое исследование, рассматриваемое как медицинское вмешательство, может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное письменное согласие на основании своевольно полученной информации о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках. Во-вторых, оно должно осуществляться в соответствии с профессиональными требованиями и стандартами при одновре-

менном обеспечении права каждого человека на уважение своей частной жизни.

Проблема коррекции нарушений формирования пола как условие допуска к участию в некоторых видах спортивных соревнований требует анализа положений российского законодательства относительно условий и пределов медицинского вмешательства. Прежде всего, речь должна идти информированном добровольном согласии на это, что международным сообществом признается в качестве одного из основополагающих элементов права на здоровье и рассматривается не просто как отсутствие возражений против медицинского вмешательства, а принятое добровольно и достаточно обоснованное согласие на медицинское вмешательство, что гарантирует участие лица в принятии медицинских решений и возлагает на медицинских работников соответствующие функции и обязанности. Этико-правовой основой этой концепции является необходимость уважения независимости пациента, его права на самостоятельный выбор, его физической неприкосновенности и благосостояния. При этом интерсексуалы признаются в качестве группы, заслуживающей особого внимания с точки зрения защиты осознанного согласия, в силу уязвимости, обусловленной различными обстоятельствами, которые в значительной степени усугубляют неравенство [2].

В соответствии с принятыми международными стандартами в области прав человека ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет положение о том, что дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство является необходимым предварительным условием его осуществление. Гарантией вполне осознанного принятия соответствующего решения является то, что оно должно базироваться на предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи [6]. При этом гражданин вправе отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, исчерпывающе определенных законом и не затрагивающих рассматриваемые отношения.

Не затрагивает вопрос генетических исследований и коррекции нарушений развития пола и Приказ Минздрава России от 30.05.2018 № 288н, утвердивший в соответствии с требованиями ст. 42.1 указанного выше Закона Порядок организации медико-биологического обеспечения спортсменов спортивных сборных команд Российской Федерации, несмотря на то, что он предусматривает их углубленное медицинское обследование. В то же время предметом анализа является уровень тестостерона в крови [7], однако, связывать это с попыткой установления нарушений развития пола вряд ли правомерно, поскольку речь идет скорее о проверке соблюдения антидопинговых требований и выявлении экзогенного тестостерона.

Вообще говорить о системном подходе к правовой регламентации генетических исследований в России не приходится. В настоящее время приняты и действуют два федеральных закона: «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ [8] и «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ [9]. Однако последний касается лишь обязательной и добровольной геномной регистрации в целях установления личности и представляет интерес только с точки зрения формирования представлений об объеме генетической информации. В частности, оговаривается, что речь в нем идет лишь о геномной информации, то есть персональных данных, включающих кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица, не характеризующих их физиологические особенности. Очевидно, что если в качестве цели исследования выступает проведение гендерной верификации, то геномной информации будет недостаточно.

Проблематичным является и обращение к нормам Федерального закона «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», поскольку законодатель ограничил сферу его действия регулированием отношений в сфере природопользования, охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья человека, возникающих при осуществлении генно-инженерной деятельности (ст. 1). С одной стороны, в результате изменений, внесенных в 2016 году [10] в сферу действия данного закона попало здоровье человека, однако, еще разра-

ботчики соответствующего законопроекта отмечали, что он направлен исключительно на совершенствование государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности путем введения мониторинга воздействия на человека и окружающую среду генно-инженерно-модифицированных организмов и продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы.

Отчасти в российском законодательстве урегулирован вопрос об обеспечении конфиденциальности генетической информации как элемента персональных данных. При этом, с точки зрения содержания такой информации речь идет о специальной категории персональных данных, обработка которых не допускается, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [11]. К таковым, применительно к спортсменам могут быть отнесены два основания:

1) обработка персональных данных в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с российским законодательством сохранять врачебную тайну;

2) обработка персональных данных членов (участников) общественного объединения (в данном случае спортивного) осуществляется соответствующими общественным объединением, действующим в соответствии с российским законодательством, для достижения законных целей, предусмотренных их учредительными документами, при условии, что персональные данные не будут распространяться без согласия в письменной форме субъектов персональных данных.

С точки зрения характера данных, их можно отнести к категории биометрических, то есть характеризующих физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность. Однако нельзя не отметить, что о генетической информации законодатель непосредственно не говорит.

Следует отметить, что попытки исправить эту ситуацию предпринимались в 2017 году, когда во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 1 декабря 2017 г. № Пр-295 был разработан Проект федерального закона «О внесе-

нии изменений в статью 11 Федерального закона «О персональных данных» и статью 39.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в части установления особенностей обработки персональных данных, полученных из биологического и генетического материала человека и оказания услуг, связанных с использованием и обращением биологического и генетического материала человека». Им предусматривалось установление в качестве предмета защиты информации о человеке, полученной из его биоматериала, который содержит геномную информацию, позволяющую получить о нем дополнительные сведения (о состоянии здоровья, питания, образа жизни, поведенческих особенностях, чувствительности к фармакологическим препаратам или аллергенам, и других индивидуальных характеристиках). Кроме того, он содержал прямое указание на возможность установления Правительством РФ правил оказания услуг, в том числе медицинских и иных, связанных с использованием и обращением биологического и генетического материала, что было призвано установить дополнительные меры защиты граждан от неконтролируемого распространения таких сведений о них, которые имеют личный характер.

При этом законопроект был не лишен противоречий. В частности, его разработчики предлагали дополнить ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О персональных данных» положением о том, что обработка генетически значимой информации, то есть действия (операции) с ней, включая получение (сбор), систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), использование, распространение (в том числе передачу) и унич-

тожение геномной информации осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». При этом не учитываются специфические цели использования геномной информации (предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, выявление и установление лиц, их совершивших, розыск пропавших без вести лиц, установление личности человека, чей труп не опознан иными способами, установление родственных отношений разыскиваемых (устанавливаемых) лиц), а также весьма ограниченный круг субъектов, имеющих доступ к ней (суды, органы предварительного следствия, органы дознания и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность). В силу этого задача защиты данных о человеке, позволяющих получить о нем дополнительные сведения (о состоянии здоровья, питания, образа жизни, поведенческих особенностях, чувствительности к фармакологическим препаратам или аллергенам, и других индивидуальных характеристиках) не решается.

Вышеизложенное позволяет констатировать отсутствие системного подхода к правовой регламентации получения и обработки генетической информации не только в сфере спорта, но и в других областях, несмотря на все расширяющуюся практику использования полученных при этом результатов. Как представляется, современный уровень развития генетики, а также многообразие форм и способов использования достижений этой науки требуют разработки полноценного закона, который способен создать правовую основу как для проведения таких исследований, так и защиты прав и законных интересов затрагиваемых ими лиц.

Литература

1. Mandates of the Special Rapporteur on the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health; the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment; and the Working Group on the issue of discrimination against women in law and in practice, 18 September 2018 // URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Health/Letter_IAAF_Sept2018.pdf
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (A/64/272) // URL: <https://undocs.org/ru/A/64/272>
3. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.
4. Юрлов С.А. Правовые проблемы реализации прав спортсменов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 92 - 95.
5. Устав Общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация легкой атлетики» от 08.06.1990 (ред. от 09.11.2018 г.) // URL: <http://rusathletics.info/wp-content/uploads/2019/03/Устав-ВФЛА.pdf>
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

7. Стандарт углубленного медицинского обследования спортсменов, занимающихся в учебно-тренировочных группах: утв. Общероссийской общественной организацией «Российская ассоциация по спортивной медицине и реабилитации больных и инвалидов» // URL: <https://www.sportmed.ru/dokumenty/standart-uglublennogo-meditsinskogo-obsledovaniya-sportsmenov-zanimayushchikhsya-v-uchebno-trenirovochnykh-gruppakh>
8. Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.
9. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.
10. Федеральный закон от 03.07.2016 № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4291.
11. Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

References

1. Mandates of the Special Rapporteur on the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health; the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment; and the Working Group on the issue of discrimination against women in law and in practice, 18 September 2018 // URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Health/Letter_IAAF_Sept2018.pdf
2. DokladSpetsial'nogodokladchikapovoprosu o pravekazhdogochelovekanana ivysshijdestizhimyjuroven' fizicheskogo i psihicheskogozdorov'ja (A/64/272) // URL:<https://undocs.org/ru/A/64/272>
3. Federal'nyjzakonot 04.12.2007 № 329-FZ «O fizicheskoku'ltureisporte v RossijskojFederatsii» // Sobraniezakonodatel'stva RF. 2007. № 50. St. 6242.
4. Jurlov S.A. Pravovyeproblemyrealizatsiipravsportsmenov // ZakonyRossii: opyt, analiz, praktika. 2014. № 6. S. 92 - 95.
5. UstavObscherossijskojobschestvennojorganizatsii «Vserossijskajafederatsijaljo gkojatletiki» ot 08.06.1990 (red. ot 09.11.2018 g.) // URL: <http://rusathletics.info/wp-content/uploads/2019/03/Ustav-VFLA.pdf>
6. Federal'nyjzakonot 21.11.2011 № 323-FZ «Ob osnovahohranyzdorov'jagrazhdan v RossijskojFederatsii» // Sobraniezakonodatel'stva RF. 2011. № 48. St. 6724.
7. Standartuglublennogomeditsinskogobsledovaniyasportsmenov, zanimajuschihjsja v uchebno-trenirovochnyhgruppah: utv. Obscherossijskojobschestvennojorganizatsiej «Rossijskajaassotsiatsijapospornovmeditsineireabilitatsiibol'nyhiinvalidov» // URL: <https://www.sportmed.ru/dokumenty/standart-uglublennogo-meditsinskogo-obsledovaniya-sportsmenov-zanimayushchikhsya-v-uchebno-trenirovochnykh-gruppakh>
8. Federal'nyjzakonot 05.07.1996 № 86-FZ «O gosudarstvennomregulirovanii v oblastigenno-inzhenernojdejatel'nosti» // Sobraniezakonodatel'stva RF. 1996. № 28. St. 3348.
9. Federal'nyjzakonot 03.12.2008 № 242-FZ «O gosudarstvennojgenomnojregistratsii v RossijskojFederatsii» // Sobraniezakonodatel'stva RF. 2008. № 49. St. 5740.
10. Federal'nyjzakonot 03.07.2016 № 358-FZ «O vneseniiizmenenij v otdel'nyezakonodatel'nyeaktyRossijskojFederatsii v chastisovershenstvovaniyagosudarstvennogo regulirovanija v oblastigenno-inzhenernojdejatel'nosti» // Sobraniezakonodatel'stva RF. 2016. № 27 (chast' II). St. 4291.
11. Federal'nogozakonaot 27.07.2006 № 152-FZ «O personal'nyhdannyh» // Sobraniezakonodatel'stva RF. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3451.

НИКИФОРОВ Владимир Владимирович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры гигиены, эпидемиологии и инфекционных заболеваний Академии постдипломного образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства». 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 91. E-mail: v.v.nikiforov@gmail.com

БОРОДИНА Мария Александровна, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой неотложных состояний Академии постдипломного образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства». 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 91. E-mail: borodinam2006@yandex.ru

МЕДВЕДЕВ Михаил Васильевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой ультразвуковой и пренатальной диагностики Академии постдипломного образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства». 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 91. E-mail: mmedved@list.ru

МАШКОВА Ксения Викторовна, кандидат юридических наук, начальник управления международного сотрудничества ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». 125993, г. Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: kvmashkova@mail.ru

СУВОРОВ Георгий Николаевич, проректор по общим вопросам Академии постдипломного образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства». 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 91. E-mail: ipk6019086@yandex.ru

ЗЕНИН Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», ведущий научный сотрудник кафедры теории государства и права, конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)». 125993, г. Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: zeninsergei@mail.ru

NIKIFOROV Vladimir, doctor of medical sciences, professor, professor of department of hygiene, epidemiology and infectious diseases of Academy of post-degree formation of Federal State Budgetary Institution FNKTs FMBA of Russia. 125371, Moscow, Volokolamsk Highway, 91. E-mail: v.v.nikiforov@gmail.com

BORODINA Maria, doctor of medical sciences, associate professor, head of the department of medical emergencies of Academy of post-degree formation of Federal State Budgetary Institution FNKTs FMBA of Russia. 125371, Moscow, Volokolamsk Highway, 91. E-mail: borodinam2006@yandex.ru

MEDVEDEV Mikhail, doctor of medical sciences, professor, head of the department of ultrasonic and prenatal diagnostics of Academy of post-degree formation of Federal State Budgetary Institution FNKTs FMBA of Russia. 125371, Moscow, Volokolamsk Highway, 91. E-mail: mmedved@list.ru

MASHKOVA Ksenia, candidate of Law Sciences, head of department of the international cooperation FGBOU WAUGH "Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)". 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9. E-mail: kvmashkova@mail.ru

SUVOROV Georgy, vice rector for the general questions of Academy of post-degree formation of Federal State Budgetary Institution FNKTs FMBA of Russia. 125371, Moscow, Volokolamsk Highway, 91. E-mail: ipk6019086@yandex.ru

ZENIN Sergey, candidate of Law Sciences, associate professor, director of VO FGBOU Research institute "Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)", leading researcher of department of the theory of the state and right, constitutional and administrative law FGAOU WAUGH "Southern Ural State University (national research university)". 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9. E-mail: zeninsergei@mail.ru